

Дзярновіч Алег
(Мінск)

БЕРЕСТЕЙСКИЙ ПОВЕТ ДО И ПОСЛЕ РЕФОРМЫ 1565–1566 гг.: К ИСТОРИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ

Известно, что в названиях административно-территориальных единиц ВКЛ до реформы 1565–1566 гг. существовала вариативность. Ещё в начале XVI в. был известен Берестейский повет, который назывался в источниках также Берестейской волостью, в хозяйственном смысле являющийся староством¹. В состав этого образования входили Чернавчицы, Збунин, Здитово, Лыщицы, Пожежин, Тельмы, Черск. Значительную часть ещё «первого малого» Берестейского повета составляли забужские территории с теми значительными местечками, которые теперь находятся на территории Польши: Белая (Бяла-Подляска), Кодзень, Докудово (Докудув), Воин (Вогынь), Пешчатка (Пищац), Рожанка (Ружанка), Славатичи (Славатычэ)².

В источниках фиксируется также Каменецкий повет (Каменецкая волость). И в этом случае можно утверждать, что до реформы 1565–1566 гг. термины «волость» и «повет» часто были синонимичны³. Фактически, под поветом понимали крупную волость, центром которой был город или замок, который принадлежал государству.

---

¹ Описание староста Берестейского 1566 г. // Документы Московского архива Министерства юстиции. – Т. 1. – М., 1897. – С. 205–448. См. анализ этой ревизии: *Довнар-Запольский М.Ф.* Берестейское староство в XVI в. // Киевские университетские известия. 1898. – № 2. С. 1–33; *Flisiński J.* Starostwo brzeskie w XVI wieku // *Rocznik Białkopodlaski*. – Т. 5, rok 1997. – С. 35–57.

² Подробный перечень населённых пунктов и анализ их территориальной принадлежности см.: *Мяньжынскі В., Дзярновіч А.* Шляхта, іншыя землеўласнікі і землеўладальнікі ды іхныя зямельныя ўладанні ў Берасцейскім, Камянецкім і Кобрынскім паветах у другой палове XV – першай палове XVI ст. (паводле Кнігаў №№ 12–33 Метрыкі ВКЛ) // *METRICIANA*. Даследаванні і матэрыялы Метрыкі Вялікага Княства Літоўскага. – Т. III. – 2004. – С. 155–179.

³ На это указывает также Збыслав Войтковяк: *Wojtkowiak Z.* Lithuania Transwilniensis saec. XIV–XVI. Podziały Litwy północznej w późnym średniowieczu. – Poznań, 2005. – S. 27.

Довольно сложную политико-административную историю имеет Кобринское княжество-повет⁴. Возникновение удельного этого удельного княжества принято относить к 1404 г., когда произошло разделение владений князя Фёдора Ратненского (сына великого князя Ольгерда) между его сыновьями Сангушкой и Романом, который и стал протопластом князей Кобринских. После смерти в 1490 г. Ивана Семёновича мужская линия рода прекратилась. В 1508 г. король и великий князь Сигизмунд передал Кобринское княжество сестре Ивана Анне Семёновне и её мужу Венцлаву Станьковичю Костевичю. Смерть в 1519 г. последней княгини Кобринской Анны означало окончательное прекращение этого рода, а Кобринское княжество стало государственным (господарским) владением. Сигизмунд тогда же отдал Кобрин в пожизненное владение маршалку Венцлаву Костевичю. Именно 1519 г. можно считать годом фактического возникновения Кобринского староства. После смерти в 1532 г. Венцлава Костевича произошла очередная реорганизация этой территориальной единицы – был создан Кобринский повет, что имело значение для местной шляхты; в хозяйственно-фискальном смысле Кобринскую экономию от Сигизмунда Старого получила королева Бона, а её администратором тут стал Иван Михайлович Хоревич (из Куренца). В Кобринское княжество-староство-повет входили следующие населённые пункты: Басяч, Берёза, Богуславичи, Брылево, Буховичи, Воротыничичи, Городец, Грушево, Добучин (Пружаны), Загорье, Корчицы, Кустовичи, Малеч, Мокраны, Остромичи, Посталова, Селец, Сигневичи, Черевачичы, Шерешово, Ястребель.

В результате реформы 1565–1566 гг. территории Берестейского («малого»), Каменецкого и Кобринского поветов вошли в состав нового («большого») Берестейского повета Берестейского воеводства, которое в своей основе просуществовало до 1795 г. (III-го раздел Речи Посполитой).

Остаются вопросы относительно административных связей между Берестейщиной и Подляшьем в первой половине XVI в. Известно, что ещё в 1345 г. в результате установления режима диархии и раздела

---

⁴ Административную историю Кобринского княжества-экономи см. подробнее: *Kościałkowski S. Ze studiów nad dziejami ekonomji królewskich na Litwie.* – Wilno, 1914; *Wysłouch, Seweryn. Rozwój granic i terytorjum powiatu Kobryńskiego do połowy XVI wieku.* – Wilno, 1930 (Odbitka z Ateneum Wileńskie. Rocznik VI, zesz. 3–4, 1929); *Wysłouch, Seweryn. Dobra Szereszewskie. Ze studiów nad podziałem terytorjalnym W. Ks. Litewskiego przed reformą 1566–1567.* – Wilno, 1932; *Улащик Н.Н. Кобринская экономика после проведения волочной померы // Ученые записки Института славяноведения АН СССР.* – М., 1957. – Т. 15. – С. 246–268.

территории ВКЛ между Альгердом и Кейстутом соответственно на Виленскую и Трокскую половины, Берестье, Каменец отошли к Трокской части, Кобрин позже был присоединён к Виленской половине. В 1391 г. Берестейщина передана князю Янушу Мазовецкому, но затем возвращена Витовтом в состав ВКЛ⁵. В 1413 г. старые «половины» стали называться Виленским и Трокским воеводствами. Таким образом, Берестейское и Каменецкое наместничества и Кобринское княжество в военном и частично налоговых отношениях подчинялись Трокскому наместнику (воеводе). Далее начинаются разночтения. К примеру, в современной белорусской историографии укрепились мнение, что после создания в 1520 г. Подляшского воеводства в его состав кроме Бельского, Дорогиченского и Мельницкого поветов были включены Берестейский, Каменецкий и Кобринский поветы⁶. Это отнесение ведёт свой отсчёт от акта установления Подляшского воеводства 1520 г., где перечислены все названные территории. Но Подляшский воевода упоминается ещё в 1513 г. Александр Яблоновский также отмечал, что в военно-организационных вопросах подляшско-берестейские поветы в первой половине XVI в. оставались подчинёнными Трокам⁷. Вальный сейм в Вильне, который заседал в период от 18.XI.1565 по 11.III.1566 конституировал целый ряд новых воеводств, в том числе Берестейское, куда собственно и вошли поветы Берестейский, Каменецкий, Кобринский⁸. Выделение из границ Подляшского воеводства земель Берестейской и Каменецкой рассматривается в историографии как один из этапов масштабного процесса подготовки унии между Польшей и ВКЛ⁹. Но следует признать, что окончательного административно-правового урегулирования в первой половине XVI в. достигнуто не было. В 1578 г. Варшавский сейм вопреки протестам делегации ВКЛ создал очередную пограничную комиссию, в этот раз в деле разграничения между

⁵ Обзор дискуссий о дате возвращения (в 1394 г. вместе с Каменецким округом или в 1408 г.) см.: *Michaluk, Dorota. Ziemia mielnicka województwa podlaskiego w XVI–XVII wieku. Osadnictwo, własność ziemiska i podziały kościelne.* – Toruń: Wydawnictwo UMK, 2002. – S. 27.

⁶ Подляшскае ваяводства // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі У 6 т. – Мн.: БелЭн, 1993–2001 (далее – ЭГБ). – Т. 5. – С. 373; Берасцейскі павет // ЭГБ. – Т. 2. – С. 18; Камянецкі павет // ЭГБ. – Т. 4. – С. 80; Кобрынская эканомія // ЭГБ. – Т. 4. – С. 219; Кобрынскі павет // ЭГБ. – Т. 4. – С. 220.

⁷ *Jablonowski A. Podlasie // Źródła dziejowe.* – Т. XVII. – Cz. 2. – Warszawa, 1909. – S. 11.

⁸ *Jablonowski A. Podlasie // Źródła dziejowe.* – Т. XVII. – Cz. 1. – Warszawa, 1908. – S. 157–159; Т. XVII. – Cz. 3. 1910. – S. 257–259.

⁹ *Michaluk D. Ziemia mielnicka...* – S. 35.

Мельницким и Берестейским поветами. Великое Княжество в этой комиссии репрезентировал подканцлер Остафий Волович, который представил жалобу против вызовов берестейской шляхты судами Мельницкого повета (уже в составе Короны): «...powiat Brzeszcki jurisditią swą od woiewodztwa Podlaskiego, albo raczez ziemie Podlaskiey był y iesth oddzielonny, a używał zwycziow y prawa swego Lithewskiego, pod woiewodztwem Troczkiem, iako tesz y ziemia Podlaska, będącz w on czas wespolek z ziemią Brzeszczką pod regimentem wielkiego xięsthwa Lithewskiego, thakże używała do dostapienia praw polskich, ktorych sobie u królów ich mości Zygmuntha pierwszego y Zygmuntha Augustha, przodków iego królewskiej mości, dosthała»¹⁰.

Эта апелляция к древнему праву ВКЛ и к подчинению Берестейского повета Троцкому воеводству также заслуживают внимания. По крайней мере Матвей Любавский утверждал, что Берестейщина до реформы 1565 г. находилась в составе Троцкого воеводства¹¹. На таком же административном статусе региона настаивает современный белорусский исследователь Михаил Ф. Спиридонов¹².

Следует признать, что проанализированные документальные источники, в первую очередь материалы Метрики ВКЛ, не дают прямого ответа на вопрос, к какому из воеводств служащие Канцелярии ВКЛ относили Берестейский, Каменецкий и Кобринский поветы в первой половине XVI в.

Похоже, что такой неопределённый статус связанный с дискуссиями и разными проектами территориально-административного (в том числе и межгосударственного) разграничения на Берестейщине и Подляшье, которые происходили на протяжении длительного периода – от XIV и первой половины XVII вв.¹³ В истории подляшско-берестейской проблематики известный такой драматический эпизод как отказ

¹⁰ Сборник статей, разъясняющих польское дело по отношению к Западной России / Изд. С. Шолкович. – Вильна, 1887. – С. 88.

¹¹ Любавский М.К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания Первого Литовского статута. – М., 1892. – С. 17, 20, 22, 180–190.

¹² Спиридонаў М. [Рецензия] Michaluk, Dorota. Ziemia mielnicka województwa podlaskiego w XVI–XVII wieku. Osadnictwo, własność ziemska i podziały kościelne // Беларускі гістарычны агляд. 2002, снежань. – Т. 9. – Сш. 1–2 (16–17). – С. 246–247.

¹³ Подробнее эти процессы см.: Halecki O. Przyłączenie Podlasia, Wołynia i Kijowszczyzny do Korony w roku 1569. – Kraków, 1915; Wilkiewicz–Wawrzyńczykowa A. Spory graniczne polsko-litewskie w XV–XVII w. – Wilno, 1928; Михалюк Д. Памежныя спрэчкі паміж Каронай і Вялікім Княствам Літоўскім у 16–17 стст. на прыкладзе Мельніцкай і Берасцейскай земляў // Гістарычны альманах (Гародня). – Т. 5, 2001. – С. 23–53; Michaluk D. Ziemia mielnicka... – S. 25–52.

уже припомненного Воловича, владельца имений на подляшско-берестейском пограничье, в 1569 г. на Люблинском сейме принести присягу Польскому Королевству. После нескольких напоминаний сеймовых послов подканцлеру ВКЛ, Сигизмунд Август отобрал у Воловича имения на спорной территории и передал их каштеляну (коменданту) Радомскому Яну Тарле. Только когда подканцлер подчинился, король и великий князь выдал 13 августа 1569 г. привилей на возвращение Воловичу отобранных имений. Можно сказать, что вокруг этих пограничных споров возникла даже историко-публицистическая литература – имеется в виду изданная в 1622 г. брошюра «*Commissia albo proces graniczenia między Woiewodztwem Podlaskim, a między Woiewodztwem Brzeskim W. X. L. dla wiadomości, że te granice iuste et legitime stanęły*»¹⁴.

Кроме того, следует помнить об эволюции самого понятия Подляшья. Анализируя источники XVI в. Алина Вавжинчик пришла к выводу, что после распада первоначально однолитой территории Берестейской земли на Берестейскую и Дрогичинскую, название Подляшье использовалось для всей этой территории, или только для западной её части, в то время как термин Берестейская земля чаще всего относился к восточной части – Берестью и Каменцу¹⁵. Вообще говоря, исторически Подляшье выделилось из Берестейской земли¹⁶.

Естественно, что в такой ситуации именно пограничные территории вызвали наибольшие споры. Со стороны Каменецкого повета между Мельницким и Дорогичинским поветами в северно-западном направлении выступал узкий «клин» с шляхетскими Литвиновичами, Вяляновам, Токарями и Милейчицами – великокняжеским городом, заложенным в 1516 г. Этот «клин», согласно мнению Алины Вавжинчик, мог быть позднейшим приобретением Берестейского уезду ценою Мельницкого¹⁷. Но Дорота Михалук обращает внимание на то, что этому, кроме просьб шляхты о возвращении Литвиновичей, Вялянава, Токарей, Букрабов и Телятич, нет никаких подтверждений¹⁸.

Большие споры вызвал участок уже на Юго-Востоке Берестейщины - вокруг Воиня (Вогыня) и Ламазов. Еще с конца XIII в. Воинь был предметом споров между Галицкой Русью и Мазовией. Великий князь Гедимин, присоединив около 1322 г. Подляшье и Берестейщину

¹⁴ В этом издании отстаивалась позиция ВКЛ.

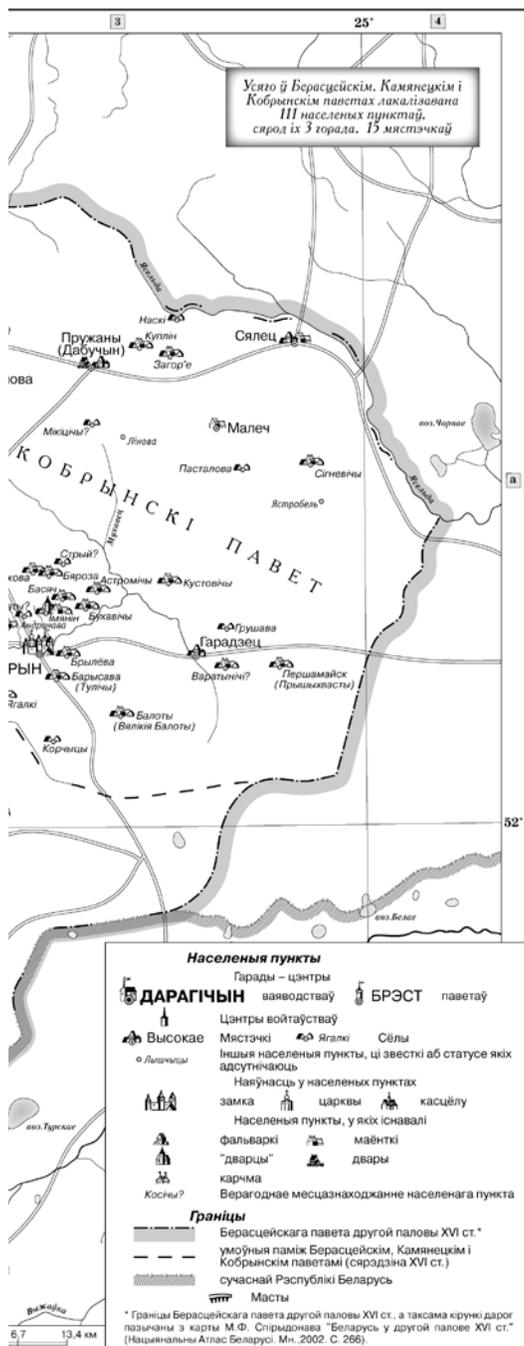
¹⁵ *Wawrzyńczyk A. Rozwój wielkiej własności na Podlasiu w XV i XVI w.* – Wrocław, 1951. – S. 13.

¹⁶ *Wawrzyńczyk A. Rozwój wielkiej własności na Podlasiu...* – S. 5.

¹⁷ *Ibidem.* – S. 25.

¹⁸ *Michaluk D. Ziemia mielnicka...* – S. 29.

НЕАБХОДНЫЯ КАМЕНТАРЫІ ДА КАРТЫ

Падрыхтаваная карта не дае вычарпальнай інфармацыі па Берасцейскаму, Камянецкаму і Кобрынскаму паветам у канцы XV - першай палове XVI ст. Гэтая карта створана паводле інфармацыйнай базы матэрыялу ў METRICIANIE і аб'явілася на звесткі Метрыкі ВКЛ (Кнігі № 12-33). Такім чынам, карта, якая прапануецца, з'яўляецца арганічнай часткаю публікацыі "Шляхта, іншыя землеўласнікі і землеўладальнікі ды іхныя зямельныя ўладанні ў Берасцейскім, Камянецкім і Кобрынскіх паветах у другой палове XV - першай палове XVI ст." і ілюструе інфармацыю з гэтай публікацыі.

Адпаведным чынам гэтыя меркаванні тычацца і тэрміналогіі - у назвах гаспадарак. Пры ўсёй сінанімічнасці паняццяў "фальварак", "маёнтак" ("именье"), "дварэц" (дом з гаспадарчым дварам) і "двор", складальнік карты вырашыў названыя адрозненні паказаць і на карце. Магчыма ў будучым, праз метадку картаграфавання, удасца вызначыць геаграфічную ці гаспадарча-маёмасную спецыфіку ўжывання гэтых тэрмінаў.

Але пытанні ўласнасці не знайшлі адлюстраванне на карце, бо многія гаспадаркі змянялі сваіх уладальнікаў і ў рамках канца XV - першай паловы XVI ст. такую дынаміку паказаць вельмі складана. Па падобную інфармацыю варта звяртацца да асноўнай табліцы публікацыі "Шляхта, святарства і іх зямельныя ўладанні ў Берасцейскім, Камянецкім і Кобрынскім паветах у другой палове XV - першай палове XVI ст.". Заўважым, што галоўная задача карты - дапамагчы ў лакалізацыі тагачасных тапанімічных аб'ектаў.

Апошнія каментарыі па межах "вялікага" (пасля 1566 г.) Берасцейскага павяту. За аснову для нашай карты ўзяты межы паводле карты Міхаіла Ф. Спірыдонава. Наколькі гэтыя межы адпавядаюць "знешнім" межам Берасцейскага, Камянецкага і Кобрынскага павятуў у канцы XV - першай палове XVI ст.? Паводле нашага меркавання, гэтыя межы ў аснове сваёй (прынамсі, з улікам размяшчэння мястэчак) супадаюць. Дыскусійнай застаецца лінія паўночнай мяжы Кобрынскага павяту.

У свой час на публікацыі карты Яна Якубоўскага¹ адгукнуўся Севярын Віславух². Дзеля вызначэння межаў Кобрынскага павяту Віславух выкарыстаў матэрыялы Рэвізіі, якую ў 1563 г. здзейсніў Дзімітры Сапег³. На падставе гэтых звестак Віславух не ўлучыў у склад Кобрынскага павяту паўночны абшар паабалпал ракі Ясельды і з мястэчкам Сялец⁴. Нашыя даследаванні і матэрыялы Метрыкі ВКЛ сведчаць, што Сялец уваходзіў у склад Кобрынскіх княства і павяту.

¹ Jakubowski J. *Mapa Wielkiego Księstwa Litewskiego w połowie XVI w.* Kraków, 1928 (Atlas Historyczny Polski).

² Wystouch S. *Rozwój granic i terytorjum powiatu Kobryńskiego do połowy XVI wieku.* Wilno: Zakład graficzny "Znicz", 1930. 125 s., mapa. (Odbitka z *Ateneum Wileńskie*. Rocznik VI, zes. 3-4, 1929).

³ *Ревизия Кобринской экономии.* Вильно, 1876.

⁴ Гл. карту.

Алег Дзярновіч

к своему государству, вошел этим самым в конфликт с Мазовией. В 1349 г. пространство вокруг Воиня и Ломазов вместе с Галицкой Русью занял король Казимир Великий. В начала XV ст. эта территория также находилась в составе Польше. Но эта территория так и оставалась спорной, свидетельством чего явилась передача его в 1447 г. королем и великим князем Казимиром Ягеллоном от староства Парчевского Люблинской земли к Берестейской господарской волости. Алина Вавжиньчик отмечает, что, возможно, это была единственной среди других спорных территория, относительно которой монарх был уверен, что она входит в его великокняжеский домен. Иначе как объяснить «своевольное» отрывание от Короны ее земель и передача их Великому Княжеству Литовскому¹⁹. В 1546 г. во время работы пограничной комиссии обе стороны (ВКЛ и Польша) предоставили свои аргументы, но территория вокруг Воиня и Ломазов остался в составе ВКЛ. В середине XVI ст. эта территория составляла наиболее ценную с хозяйственной точки зрения часть Берестейского староства²⁰. В 1570 г. (?) из городков Воинь и Ломазы, а также тридцати деревень, было создано Воиньское староство. Именно старостою Берестейским и Воиньским и был Остафий Волович. В XVII ст. названная территория входила в состав Забужского тракта Берестейского повета.

Какие выводы можно сделать, анализируя такую столь противоречивую историю формирования Берестейского повета на протяжении XVI в.? И насколько пример Берестейщины, региона, лежащего на этническом (белорусско-украинско-польском) и межгосударственном (Великое Княжество Литовское и Польша) пограничье может быть тут показательным? Не является ли этот случай уникальным, только дополняющим общую картину, но не сигнализирующего о тенденциях?

Прежде всего следует отметить, что и до административно-судебной реформы 1565–1566 гг. поветы-волости образовывались с учётом исторически сложившихся территориально-хозяйственных регионов. Это происходило, в том числе, путём преобразования старых удельных княжеств, к чему так настойчиво стремилась центральная власть ВКЛ, начиная ещё со времён Витовта.

Фактор земельной собственности имел большое значение при формировании административно-территориальных единиц ВКЛ. Тут следует учитывать как споры о земельных владениях формирующегося шляхетского сословия, так становления института староств (государственных имений).

¹⁹ *Wawrzyńczyk A. Rozwój wielkiej własności na Podlasiu...* – S. 18, 21.

²⁰ *Michaluk D. Ziemia mielnicka...* – S. 37.

Пограничное положение, а именно таким был Берестейский повет, не приглушало, а усиливало вышеназванные факторы – в данном случае мазовецкая шляхта, которая проводила колонизацию Подляшья, вступала в конфликты с магнатерией ВКЛ. Земельные и политико-государственные противоречия тут переплетались. Вот поэтому административно-территориальную историю формирования этого повета мы можем проследить лучше, чем многих других поветов ВКЛ. Просто из-за споров сохранилось больше документов.

Кроме того, анализ конкретного материала рассматриваемого региона позволяет высказать своё суждение в давней, продолжающейся ещё с XIX в. историографической дискуссии относительно характера территориальных единиц ВКЛ. Матвей Любавский придерживался взгляда, что «повет» ВКЛ, когда-то бывший синонимом «земли», чаще всего означал целость административно-имущественную данного округа и не выступает в источниках как термин правовой, а только как общее обозначение определённой территории²¹. Ф. Леонтович считал, что «повет» был самоуправляющимся хозяйственным образованием шляхты²². И. Лаппо был согласен с таким взглядом, но только относительно периода после реформы 1565–1566 гг.²³ Так же был распространён взгляд, что «повет» являлся военной единицей деления государства²⁴. Северин Вислоух признавал, что на основе анализа нормативных актов невозможно решить проблему – чем был тогдашний повет?²⁵ Главной проблемой тогдашних споров так и осталась невыясненная проблема иерархии «повет»–«волость». Хоть существовало понимание, что «волость» кроме имущественного понимания имело также административно-фискальное значение²⁶. Именно поэтому отождествление обоих этих понятий «повет» и

²¹ Любавский М.К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания Первого Литовского статута. – С. 31.

²² Леонтович Ф.И. Сословный тип территориально-административного состава Литовского государства и его причины. – СПб, 1895. – С. 33, 38–40.

²³ Лаппо И.И. Великое княжество Литовское во второй половине XVI столетия. Литовско-русский повет и его сеймик. – Юрьев, 1911. – С. 119.

²⁴ Лаппо И.И. Великое княжество Литовское... – С. 7, 19, 27–32; Wyslouch S. «Powiat» w Statucie Litewskim 1529 r. Oraz w spisie wojska litewskiego 1528 r. // Księga pamiątkowa ku czci W. Abrahama. – Т. 2. – Lwów, 1931. – S. 258. Довольно близким к этому пониманию «повета» был и Витольд Каменецкий: *Kamieneicki W. Chorążowie w parlamentaryzmie litewskim przed Unią Lubelską // Antemurale. IX. – Romae, 1965. – S. 177.*

²⁵ Wyslouch S. «Powiat»... – S. 260.

²⁶ Любавский М.К. Областное деление... – С. 71; Wyslouch S. Rozwój granic i terytorjum powiatu Kobryńskiego do połowy XVI wieku. – S. 369.

«волость» было так распространено²⁷. Определённым завершением одного из этапов в этой дискуссии стали выводы Збыслава Войтковяка, сформулированные им в результате анализа историографии вопроса и анализа фактического материала по региону Завилейской Литвы. Польский историк отметил, что в случае с великокняжескими именами «волость» могла перекрываться с «поветом», означая только хозяйственные функции. В узком смысле «волость» очерчивала хозяйственную территорию «двора», который становился центром административного округа. В широком смысле «волость» означала совокупность имений, лежащих в границах целого «повета». Поэтому «волость» в ВКЛ начала XVI в. не может быть понимаемая как собственно единица административного деления государства. Элементом такого деления был «повет»²⁸.

Анализ материалов из книг Метрики ВКЛ первой половины XVI в.²⁹ относительно «большого» Берестейского повета позволяет утверждать, что при территориальном совпадении и определённой синонимичности понятий «повет» и «волость», в первый термин вкладывалось именно территориальное значение, а второй имел скорее хозяйственно-фискальное понимание. В случае с «дореформенным» Кобринским поветом, мы можем наблюдать и заинтересованность местного боярства-шляхты в развитии административно-территориальной структуры государства, что было также связано с политической эмансипацией шляхты перед лицом великокняжеской власти и олигархии магнатов. Всё же окончательное конституирование поветов как административно-судебно-военных единиц произошло только в результате реформы 1565–1566 гг.

---

²⁷ *Леонтович Ф. Е.* Очерки истории литовско-русского права (Образование территории Литовского государства). – СПб., 1894. – С. 68; *Грушевський М.* Історія України-Руси. – Т. V. – К., 1994. – С. 294; *Jakubowski J.* Mapa Wielkiego Księstwa Litewskiego w połowie XVI wieku. – Kraków, 1928. – S. 14.

²⁸ *Wojtkowiak Z.* Lithuania Transwilniensis saec. XIV–XVI. – S. 33.

²⁹ См.: *Мянжынскі В., Дзярновіч А.* Шляхта, іншыя землеўласнікі і землеўладальнікі ды іхныя зямельныя ўладанні ў Берасцейскім, Камянецкім і Кобрынскім паветах у другой палове XV – першай палове XVI ст. (паводле Кнігаў №№ 12–33 Метрыкі ВКЛ). – С. 57–196.

Aleh Dziarnovich

Brest (Bieraście) Region (Paviet) Before and After Reform 1565–1566: To History of Administrative and Territorial Divisions in the Grand Duchy of Lithuania

There was a variability names of administrative and territorial divisions in the Grand Duchy of Lithuania (the GDL) before reform 1565–1566. In the beginning of the 16th century the *Bieraście paviet* was known, in sources it as referred to as the *Bieraście volost (volaść)*. In economic sense the region referred to the *Bieraście starostva*. In historical sources the *Kamianiec paviet (volaść)* is fixed also. And in this case it is possible to approve, that before reform 1565–1566 terms *volaść* and *paviet* were often synonymous. Actually *paviet* understood as large *volaść* which center was town or castle belonging the state. Complicated political and administrative history has the *Kobryn principedom-paviet*. The death in 1519 of last princess Anna of Kobryn was meant final with the termination of this dynasty, and the *Kobryn principedom* became a state (majesty) possession. 1519 it is possible to consider as year of actual occurrence of the *Kobryn starostva* (economic region). In 1532 there was a next reorganization of this territorial unit, the *Kobryn paviet* has been created. It had legal value for local gentry. As a result of reform 1565–1566 of territory of the *Bieraście paviet* («small»), *Kamianiec paviet* and *Kobryn paviet* have been created new a new («big») *Bieraście paviet of the Bieraście province (vajavodstva)* which in the basis has existed up to 1795 (3th partition of the Commonwealth).

Even before administrative and judicial reform 1565-1566 areas (*paviet-volaść*) were formed in view of historically existed territorial and economic regions. It occurred including by transformation of old apanage principedoms (*udziel*) to what so central authority of the GDL persistently aspired, beginning since Vitovt's times.

The factor of the landed property was of great importance at formation of administrative and territorial units of the GDL. It is necessary to consider as disputes on ground possession of formed nobility, so becoming of institute of the state estates (*starostva*). Terms *paviet* and *volaść* in case of the Brest area territorially coincided and often were synonyms. But the term *paviet* had territorial value, the term *volaść* had more economic and fiscal value. In case of with the «prereform» *Kobryn paviet* we can observe interest of local nobility and gentry in development of administrative and territorial structure of the state. It also has been connected with political emancipation of nobility before the person of grand-ducal authority and oligarchy of magnates. All final legal registration of *paviet* as administrative-judicial-military units has occurred only as a result of reform of 1565–1566.